

УДК/UDC 343

Своеобразие «эмпирических» оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «отождествление личности»

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий, которые носят преимущественно эмпирический характер, – «наблюдение» и «отождествление личности». Автором анализируются различные подходы к оценке данных мероприятий, а также высказываются собственные суждения по поводу их содержания. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов наблюдения и отождествления личности в уголовном судопроизводстве. Особое внимание обращается на разграничение понятий отождествления личности и рассмотренного ранее исследования предметов и документов, а также отождествления личности и оперативно-розыскного метода «оперативное распознавание». Указывается на необходимость изменения названия отождествления личности, которое по существу не соответствует его реальному содержанию.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; наблюдение; отождествление личности; органы чувств; эмпирические методы, оперативное распознавание.

The peculiarity of "empirical"operational search activities "observation"and "identification of the individual»

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Leading Researcher

Center for Research of Problems of Russian Law «Equitas»,

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

This article deals with issues related to the definition of the essence and content of operational search activities, which are mainly empirical in nature-"observation"and "identification of the individual". The author analyzes various approaches to the evaluation of these events, as well as makes his own judgments about their content. The definitions of these measures are formulated, their regulatory and legal basis, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are determined. The procedure for using the results of observation and identification of a person in criminal proceedings is specified. Special attention is paid to the distinction between the concepts of identification of the individual and the previously considered study of objects and documents, as well as identification of the individual and the operational search method "operational recognition". It is pointed out that it is necessary to change the name of the identification of a person, which essentially does not correspond to its real content.

Key words: operational-search activity; operational-search activities; observation; identification of personality; sense organs; empirical methods, operational recognition.

В перечне оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), помимо тех, которые требуют применения их субъектами криминалистических и иных научных знаний, навыков и умений, имеются и такие, в которых основную роль играют органы чувств человека. В первую очередь, это наблюдение и отождествление личности. Рассмотрим их более детально.

Наблюдение – это тайное, направленное, систематическое, непосредственное (визуальное, слуховое) или опосредованное (с помощью оперативно-технических средств) восприятие значимых для решения конкретных задач ОРД деяний лица (лиц), событий, явлений, психических актов человека и их фиксация.

Указанное ОРМ предусмотрено п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1]. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17. Наблюдение как специальный метод расследования упоминается также в ч. 1 ст. 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [2]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (межведомственная Инструкция о результатах ОРД) [3].

Объектами рассматриваемого ОРМ являются физические лица, представляющие оперативный интерес (основные фигуранты дел оперативного учёта и их связи), а также связанные с ними события.

В качестве предмета наблюдения рассматриваются фигурирующие в ходе его проведения адреса, транспортные средства, документы, деньги, орудия и средства совершения преступлений, предметы, изъятые из гражданского оборота, продукты незаконного промысла и др.

Обычное наблюдение (несанкционируемое мероприятие) не требует разрешения руководителя оперативно-розыскного органа и проводится по инициативе оперативного сотрудника. Наблюдение, влекущее ограничение конституционных прав граждан, допускается: а) при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД; б) исключительно на основе судебного решения. В случаях, требующих привлечения значительных сил и средств, а также финансовых затрат, наблюдение осуществляется на основании рапорта сотрудника оперативного подразделения, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа.

Если к наблюдению привлекаются силы специализированных подразделений – оперативно-технических (ОТП) и (или) оперативно-поисковых (ОПП), необходимо оформить задание, утверждаемое соответствующим руководителем оперативно-розыскного органа.

Место и время (сроки) проведения данного ОРМ Законом не ограничены.

Основной формой его проведения является негласное слежение за объектом оперативной заинтересованности. Однако не исключено и гласное наблюдение, например, в ходе осуществления мер государственной защиты в отношении участника уголовного судопроизводства.

В качестве цели наблюдения профессор А.Ю. Шумилов называл получение оперативной информации следующего содержания:

- о деятельности изучаемого лица (его планах и намерениях; контактах; маршрутах передвижения; связях; поведении в местах, посещение которых ограничено; и т.п.);
- о составе преступной группы, распределении в ней ролей, функциях каждого из участников, особенностях их характера и взаимоотношениях с другими членами группы;
- о наиболее вероятных местах сокрытия ценностей, добытых преступным путём, а также орудий и средств совершения преступления;
- об элементах оперативной обстановки, а также данных, необходимых для планирования ОРМ и следственных действий [4].

В связи с изложенным можно выделить следующие виды наблюдения: 1) эмпирическое, 2) электронное, 3) комплексное (сочетающее в себе элементы первого и второго).

Эмпирическое наблюдение – это восприятие информации непосредственно субъектом наблюдения без применения специальной техники. Допускается использование приборов усиливающего свойства (бинокли, приборы ночного видения и т.п.).

Электронное наблюдение проводится только с применением специальных технических средств для слежения за действиями фигуранта в помещениях и транспортных средствах, то есть опосредованно.

В процессе осуществления наблюдения любого вида может проводиться негласная фото-, кино- или видеосъемка.

Субъектами эмпирического наблюдения могут являться сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие личный сыск; по их поручению – конфиденты, внештатные сотрудники и иные представители общественности; сотрудники оперативно-поисковых подразделений.

Субъектами электронного наблюдения могут являться сотрудники ОТП и ОПП [5].

Наблюдение, как ОРМ может осуществляться оперативно-розыскными органами с участием представителей соответствующих государственных контролирующих органов в ходе осмотра и досмотра транспортных средств, грузов, товаров и животных, проводимых в специально обустроенной зоне пункта пропуска через государственную границу [6].

Кроме того, во взаимодействии с оперативными подразделениями таможенных органов указанное ОРМ может осуществляться сотрудниками других оперативно-розыскных органов под прикрытием наблюдения как формы таможенного контроля [7].

Результаты наблюдения, проводившегося лично сотрудником оперативного подразделения либо по его поручению другими субъектами ОРД, оформляются рапортом, справкой, сводкой или сообщением лица, оказывающего содействие оперативно-розыскному органу. Наблюдение, проводимое представителями общественности, внештатными сотрудниками либо с их участием, оформляется актом наблюдения, составляемым инициатором данного ОРМ, а также их объяснениями.

В итоговом оперативно-служебном документе в хронологическом порядке отражается развитие наблюдаемых событий, указываются контакты наблюдаемого лица. К нему прилагаются аудио-, видеозаписи, фотографии, сделанные в ходе наблюдения. Данные материалы могут быть использованы как в оперативных целях, так и в процессе доказывания в

соответствии с уголовно-процессуальным законом. В последнем случае полученные документы вводятся в уголовный процесс путём допроса сотрудников оперативного подразделения, осуществлявших наблюдение, а также иных лиц, проводивших данное мероприятие (за исключением сотрудников ОТП, ОПП и конфидентов), осмотра представленных предметов и документов и их приобщения к делу [8].

Отождествление личности (в широком его значении, а не только в части, касающейся идентификации физических лиц) – это ОРМ, включающее в себя все виды непроцессуальной идентификации объектов ОРД по мысленным образам, создаваемым на их основе описаниям, а также по изображениям.

Отождествление личности предусмотрено п. 7 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

Необходимость в проведении такого ОРМ, как отождествление личности, возникает в силу сложившихся обстоятельств, когда предъявление для опознания, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством, невозможно по разным обоснованным причинам, но сам акт узнавания возможен, целесообразен, необходим и осуществим оперативно-розыскным путём [9].

Рассматриваемое ОРМ относится к категории несанкционированных и проводится по решению сотрудника оперативного подразделения.

По мнению некоторых учёных, отождествление личности представляет собой установление и идентификацию по индивидуализирующим человека статическим и динамическим признакам, а равно при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать индивида. Оно подразделяется на два вида: непосредственное, которое проводится по статическим и динамическим признакам (в качестве таковых, как правило, выступают биометрические персональные

данные, а также походка, жестикуляция, мимика и др.), и опосредованное – проводится по словесному, субъективному, объёмному (3-D портретам) и др.

Отождествление в этих случаях может проводиться различными способами с использованием всевозможных тактических приёмов. Наиболее распространёнными формами отождествления являются опознавание по фотографиям, а также визуальный поиск «по горячим следам» с участием потерпевших и очевидцев происшедшего криминального события. Кроме того, как отмечал А.Ю. Шумилов, отождествление личности может проводиться с использованием служебных собак по изъятым с места происшествия и добытым в процессе оперативно-розыскной деятельности носителям запаха [10].

Аналогичной точки зрения по большинству позиций придерживаются и О.А. Вагин с соавторами, которые рассматривают гласные и негласные формы отождествления. Отождествление, по их мнению, предполагает непроцессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образу в сознании опознающего индивида. Наряду с этим отмечается возможность применения и криминалистических способов отождествления по отпечаткам пальцев, принадлежности крови, волоса, слюны и другим признакам. Могут при этом использоваться и функциональные признаки.

Кроме того, указанные авторы утверждают, что оперативная идентификация включает в себя исследование предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков, видео-, звукозаписей [11].

С аналогичных позиций рассматривают отождествление личности и авторы «Основ оперативно-розыскной деятельности» под редакцией С.В. Степашина. По их мнению, наряду с тем, что идеальные образы соответствующих лиц (идентифицируемых объектов) могут фиксироваться в памяти очевидцев, они оставляют различные следы, по которым на основе криминалистических методик можно осуществить идентификацию их личности. В этом случае, по мнению данных авторов, возможно проведение комплекса мероприятий – отождествления личности и «опе-

ративной идентификации» по следам. Причем, последняя может основываться как на использовании фото- и видеоучётов оперативного подразделения, так и средств оперативной техники, служебных собак, иных специальных исследований [12].

Таким образом получается, что в первом случае отождествление личности совмещает в себе элементы опознания людей по мысленным образам с использованием результатов исследования предметов и документов, рассмотренного нами в предыдущем номере журнала «Эпомен».

Во втором случае наряду с этим в рамках отождествления личности предлагается проводить изучение биологических объектов, которое также относится к исследованию предметов и документов.

Используемый авторами третьего приведённого источника термин «оперативная идентификация» в основном сводится по своему содержанию к опознанию людей по идеальным образам, использованию результатов наведения справок и исследованию предметов и документов.

Наряду с этим многие из указанных учёных относят к отождествлению личности применение служебных собак для установления физических лиц по их запаховым следам.

С некоторыми приведёнными мнениями, действительно, можно согласиться, а другие, по нашему мнению, следует категорически опровергнуть.

Итак, отождествление личности имеет много общего с процессуальным предъявлением для опознания. Доминирующей формой отображения индивидуальных признаков идентифицируемого лица при отождествлении личности, как и при опознании, являются мысленные (идеальные) образы, связанные с отображением внешности (внешнего вида) объекта. Однако между указанными видами идентификации имеются и существенные различия.

Например, при отождествлении личности наряду с изображениями могут использоваться субъективный или словесный портреты, где идеальное отображение играет лишь роль промежуточного этапа процесса опознания. В процессуальной практике подобные отображения не

используются, поскольку носят приблизительный, ориентирующий характер.

Кроме того, если в ходе процессуального опознания предусмотрено использование только лишь фотографий людей, то при отождествлении личности наряду с ними могут применяться и другие изображения (киноматериалы, аудио- и видеозаписи, информация, содержащаяся в средствах электронно-вычислительной техники и др.).

Таким образом, к отождествлению личности следует относить эмпирические формы идентификации человека по его внешним данным и поведенческим актам, зафиксированным на изображениях, в мысленных образах человека и создаваемых на их основе описаниях. Инструментальные (т.е. криминалистические) исследования при отождествлении касаются только изображений. Все прочие научные методики, имеющие отношение к трасологическим, баллистическим, графологическими и прочим исследованиям, а также идентификации целого по частям – представляют собой идентификационную составляющую ОРМ «исследование предметов и документов» и к отождествлению личности не относятся.

По этим же основаниям за рамки отождествления личности следует вынести идентификацию биологических объектов, которые в идентификационном плане рассматриваются как следы-наложения либо как вещества, не имеющие устойчивого внешнего строения. К этой же категории объектов, как отмечалось в предыдущей статье, относятся и запаховые следы. Поэтому использование служебных собак при идентификации человека по запаховому следу также целесообразно рассматривать как исследование предметов и документов.

Отождествление личности является наиболее доступным способом идентификации человека, т.к. не требует прямого контакта с ним либо применения особых инструментальных средств. Вполне очевидно, что отождествление личности повышает эффективность ОРД, оказывая позитивное влияние на все её организационно-тактические формы. Основная проблема в этом плане заключается в отсутствии необходимых аппаратно-программных средств. В настоящее время к современным

идентификационным системам предъявляется ряд повышенных требований. Они должны обеспечивать идентификацию личности, как в режиме стационарного отождествления объекта, так и в процессе его перемещения в пространстве. Подобные системы должны обеспечивать следующие возможности:

- предъявление фотографий последовательно в четырёх ракурсах (первый снимок – анфас, второй снимок – правый профиль, третий снимок – 3/4 анфас слева, на четвёртом человек должен быть изображён в полный рост: это необходимо для отображения максимального количества идентификационных признаков физического лица);
- ввод в систему наряду с фотографиями и видеофайлов, в том числе – получаемых с камер видеонаблюдения с целью выбора кадров, наиболее пригодных для идентификации;
- работу с объектами, относящимися к различным типажам (европеоидный, монголоидный, негроидный типы лица);
- предварительный поиск фигурантов по признакам словесного портрета, особым приметам или полям анкетных регистрационных данных;
- учёт варьирования возрастного интервала объектов отождествления в пределах 15–20 лет;
- возможность отклонения изображения лица от вертикальной и горизонтальной осей не менее чем на 12–14 градуса;
- программную оптимизацию качества исходных фотоматериалов;
- устойчивость системы к появлению дополнительных атрибутов внешности объекта (очки, усы, борода, шрамы и т.д.);
- автоматическую оцифровку изображений.

Кроме того, автоматизированные идентификационные системы должны обеспечивать отождествление личности на основе использования субъективных портретов, подробное рассмотрение сущности которых выходит за рамки данной статьи.

Место и время (сроки) проведения отождествления личности Законом не ограничены.

В качестве его субъектов рассматриваются сами оперативники, специалисты, практикующие создание субъективных портретов подозреваемых, операторы аппаратно-программных средств, используемых для отождествления личности, а также лица, непосредственно участвующие в идентификации соответствующих объектов (как правило, потерпевшие, свидетели и т.п.). Субъектами данного ОРМ могут являться и конфиденты.

Следует особо подчеркнуть, что перечень объектов отождествления помимо физических лиц включает практически все материально определённые объекты ОРД, с которыми сталкиваются её субъекты, – предметы, трупы, транспортные средства, документы, денежные знаки, объекты интеллектуальной деятельности, вещества, сооружения, участки местности и др. Их отождествление по мысленным образам, описаниям и изображениям достаточно широко практикуется в ОРД. В предыдущих статьях автор данной статьи неоднократно указывал на несоответствие наименований некоторых ОРМ их содержанию. В данном случае налицо ещё один подобный пример.

В этой связи достаточно сложно согласиться с А.Ю. Шумиловым, который отмечал, что законодатель разделяет оперативное опознание на виды. В ходе ОРМ «отождествление личности» осуществляется идентификация только живого человека. Опознание трупа, а также материальных объектов и животных в ОРД проводят по правилам исследования предметов и документов [13].

Что касается «прочих материальных объектов и животных», то, как полагает автор данной статьи, с учётом вышесказанного, их место среди объектов рассматриваемого ОРМ просматривается достаточно чётко. Причём, идентификационное мероприятие «установление личности граждан по неопознанным трупам», действительно, заслуживает особого внимания. Не касаясь подробно сущности последнего в силу его особой специфики, необходимо лишь подчеркнуть, что наряду с обыч-

ным отождествлением в данном случае осуществляются и другие идентификационные мероприятия, в частности – наведение справок и исследование предметов и документов, что придаёт ему комплексный характер. Идентификация, связанная с исследованием трупов или их останков, возложена на судебных медиков, следовые характеристики изучаются экспертно-криминалистическими подразделениями, а для проведения исследований в области других наук могут привлекаться иные специалисты (например, генетики). Таким образом, проводимые вне рамок уголовных дел по инициативе сотрудников оперативных подразделений подобные действия целесообразно относить к «особому» виду отождествления личности.

В качестве предмета отождествления личности следует рассматривать идентифицируемые и идентифицирующие объекты (во втором случае – это отображения идентификационных признаков в виде мысленных образов, описаний и изображений). По отображениям помимо физических лиц можно отождествлять и все прочие перечисленные выше объекты. Для этого прежде всего используются изображения.

Кроме того, при отождествлении материальных объектов могут использоваться объекты-аналоги (муляжи). Объект-аналог (муляж) может быть опознан как сходный с подлинным предметом (однотипный), т.е. по нему можно установить групповую принадлежность последнего. Например, по изготовленным копиям образца холодного оружия, явившегося орудием убийства, в ходе проведения дополнительных ОРМ вполне реально установить его изготовителя или владельца. Это в конечном итоге может способствовать раскрытию того или иного преступления [14]. Подобные меры возможны и при документировании экономических преступлений, например – в ходе контролируемой поставки или проверочной закупки какой-либо продукции, легальный оборот которой запрещён.

В качестве графических описаний в этих случаях следует рассматривать рисунки (сложных предметов, или животных), эскизы, планы или чертежи (помещений, сооружений и участков местности).

Используется и словесное описание указанных объектов, которое, как правило, составляется в произвольной форме (унифицированная терминология для этого пока ещё не разработана) с той лишь оговоркой, что оно должно отражать необходимый и достаточный перечень идентификационных признаков устанавливаемых объектов.

Применительно к отождествлению трупов могут применяться такие «пограничные» между описанием и изображением формы отображения их признаков, как посмертные маски или пластические реконструкции лица по черепу.

Посмертную маску в первом приближении можно отнести к точному отображению (т.е. изображению), если она снята по всем правилам – особенно до вскрытия трупа, после которого в ряде случаев особенности многих элементов лица человека существенно меняются.

Реконструкция лица по черепу – весьма сложный и трудоемкий диагностический процесс, доступный лишь подготовленным специалистам в области анатомии головы, антропологии, искусства ваяния. Созданная в своё время советским антропологом М.М. Герасимовым методика такой реконструкции учитывает многочисленные особенности морфологии костей черепа и их взаимозависимость с соответствующими признаками мягких тканей лица [15]. Вполне закономерно, что степень сходства восстанавливаемого облика человека в этом случае зависит от многих факторов, в первую очередь – от опыта специалистов.

В приведённых выше случаях автором данной статьи рассмотрен наиболее распространённый вид отождествления, связанный с визуальной идентификацией соответствующих объектов. Ключевая роль в данном случае (как впрочем, и при опознании в уголовном процессе) принадлежит зрительным мысленным образам человека. Однако у людей помимо зрения имеются и другие органы чувств – слух, обоняние, вкус и осязание, состоящие из чувствительных (рецепторных) нервных клеток и вспомогательных структур. Они воспринимают и первично анализируют различные раздражения, получаемые человеческим организмом

из внешней и внутренней среды, передавая информацию в центральную нервную систему [16].

Иные органы чувств, как и органы зрения, порождают соответствующие мысленные образы, основанные на звуковых, осязательных, вкусовых и запаховых ощущениях человека. Эти ощущения в одних случаях пригодны для идентификации того или иного объекта, в других случаях – нет. Например, вести речь об использовании идеальных образов, основанных на вкусовых ощущениях, для отождествления личности человека просто абсурдно, зато с помощью вкусовых ощущений можно идентифицировать определённый вид наркотических средств или продовольственных товаров. На основе же сочетания иных видов мысленных отображений – звуковых, осязательных и запаховых – проведение идентификации физических лиц вполне возможно.

Кстати, запах как объект идентификации обладает двойственной спецификой. Он может отображаться и как мысленный образ в сознании человека (человек, однако, способен фиксировать лишь резкие специфические запахи), и как реакция на него животных (например, служебных собак, различающих до 1 млн запахов). В зависимости от этого в первом случае речь необходимо вести об отождествлении того или иного объекта, во втором – об исследовании предметов и документов.

Безусловно, вопросы, связанные с использованием в ходе отождествления личности всех рассматриваемых мысленных образов (за исключением, пожалуй, зрительных), требуют специальной проработки в рамках теории ОРД, поскольку практического опыта их применения пока ещё не достаточно.

ОРМ «отождествление личности нередко путают с диагностическим методом ОРД «оперативное распознавание». Особенно часто термин «распознавание» в значении «отождествление» или «опознание» ошибочно используется авторами публикаций, связанных с разработкой систем видеонаблюдения [17, 18, 19].

Объекты оперативного распознавания заранее не известны оперативному сотруднику, осуществляющему их установление (поиск). Однако он

располагает сведениями о стереотипном перечне характерных признаков, которые выделяют их среди прочих подобных объектов. Этим данный метод, также имеющий эмпирический характер, кардинальным образом отличается от отождествления личности, когда инициатору поиска заранее становятся известны идентификационные признаки устанавливаемого объекта, что позволяет в отдельных случаях констатировать наличие тождества последнего с имеющимся у оперативного сотрудника отображением его признаков. В ходе оперативного распознавания задача идентификации выявляемого объекта не ставится. Оперативнику в данном случае достаточно лишь выявить объект, который по стереотипным признакам относится к соответствующему классу подобных объектов. Однако в ходе ОРД оперативное распознавание и отождествление личности нередко следуют одно за другим (но это, ещё раз подчеркнем, – две различные оперативно-розыскные меры). Например, вначале осуществляется выявление в общей поисковой среде необходимого объекта, обладающего набором характерных признаков, а затем – его идентификация (как вариант – с предварительным применением информационного поиска).

В связи с этим, утверждение некоторых авторов о том, что «под оперативным распознаванием следует понимать установление лиц, предметов, явлений, представляющих оперативный интерес, на основе определения их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам (курсив мой. – Е.Я.)» [20], на наш взгляд, является неверным.

Результаты проведения рассматриваемого ОРМ оформляются справкой, рапортом, сводкой, актом отождествления личности, сообщением конфиденциального источника, объяснением физического лица-участника мероприятия или его заявлением с возможным приложением аудио-, видеозаписей, фотографий, фиксирующих сам процесс отождествления либо использовавшихся при его осуществлении.

Полученные документы вводятся в уголовный процесс путём допросов сотрудника оперативного подразделения, осуществлявшего отожд-

действие личности, а также участвовавших при этом лиц, осмотром предоставленных документов и их приобщением к делу.

Особо следует подчеркнуть, что объект, демонстрировавшийся потерпевшему или свидетелю в ходе отождествления личности, не может им повторно предъявляться для опознания в рамках уголовного дела.

В заключение данной статьи ещё раз следует акцентировать внимание на необходимости корректировки наименования ОРМ «отождествление личности», нуждающегося в уточнении. Круг идентифицируемых в ходе его проведения объектов намного шире, чем тот, который определён законодателем. Это ещё раз свидетельствует о необходимости уточнения в законодательном порядке языка и терминологического аппарата, применяемых в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Приложение I к Резолюции 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.).
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.
4. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. – М.: РИО РТА, 2012. С. 173.
5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 93–94.
6. Правила осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2008 г. № 872 (в ред. от 13 февраля 2019 г.). П. 6 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 48. Ст. 5620.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г. (с изм. и доп.). Ст. 349 // Официаль-

ный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org (дата обращения: 18.05.2020).

8. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 24–25.

9. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Вольнского. – М.: Закон и право, 1999. С. 73.

10. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 70.

11. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 23–25.

12. Основы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 398–400.

13. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С.П. Жданов, О.Г. Карпович, Е.С. Недосекова и др.]: предисл.: В.Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А.Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 237.

14. Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Ассоциация работников правоохранительных органов, 1996. С. 79–80.

15. Снетков В.А. Габитоскопия: учебник / Отв. ред.: Белкин Р.С. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. С. 101, 103–104.

16. Органы чувств // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 932–933.

17. Система распознавания лиц. Как она работает на примере Москвы и Лондона // Русская служба BBC. 2019. 2 июня // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48478959> (дата обращения: 04.06.2019).

18. Богданов А. Фото голливудского актера помогло системе распознавания лиц поймать похожего на него преступника // URL: <https://hi-news.ru/technology/foto-gollivudskogo-aktera-pomoglo-sisteme-raspoznavaniya-lic-rojmat-roxozhego-na-nego-prestupnika.html> (дата обращения: 04.06.2019).

19. Шестаков И. Вижу насквозь: почему спрятаться от «умных» камер невозможно. И чем оснащение городов видекамерами, распознающими лица, напоминает гонку вооружений // Известия. 2019. 11 мая // URL: <https://iz.ru/872893/ignatshestakov/vizhu-naskvoz-pochemu-spriatatsia-ot-umnykh-kamer-nevozmozhno> (дата обращения: 04.06.2019).

20. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. С. 453.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.
2. UN Convention against Transnational Organized Crime (Appendix I to General Assembly Resolution 55/25 of November 15, 2000).
3. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.
4. Fundamentals of operational-search activity: textbook / under the editorship of A. Yu. Shumilov, N. E. Simonov. - М.: RIO RTA, 2012. P. 173.
5. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. Pp. 93–94.
6. Rules for exercising control when passing persons, vehicles, cargo, goods and animals across the state border of the Russian Federation: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of November 20, 2008 No. 872 (as amended on February 13, 2019). P. 6 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 48. Art. 5620.
7. Customs Code of the Eurasian Economic Union. The Agreement on the Customs Code of the EAEU was signed in Moscow on April 11, 2017 (as amended and supplemented). Art. 349 // Official website of the Eurasian Economic Union www.eaeunion.org (access date: May 18, 2020).
8. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikot. - М.: INFRA-M, 2002. Pp. 24–25.
9. Criminalistics / Ed. A. F. Volynsky. - М.: Zakon i pravo, 1999. P. 73.
10. Shumilov A. Yu. Operational-search activity in schemes and definitions. - М.: Publishing house Shumilova I.I., 2008. P. 70.
11. Vagin O. A., Isichenko A. P., Shabanov G. Kh. Operational-search measures and the use of their results: a training manual. М.: Publishing house Shumilova I. I., 2006. Pp. 23–25.
12. Fundamentals of operational-search activity / Ed. S.V. Stepashin. - SPb.: Publishing house "Lan 1999. Pp. 398–400.

13. Fundamentals of operational-search activity: textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; ed.: Shumilova A.Yu. - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 237.

14. Ginzburg A. Ya. Identification in investigative, operational-search and expert practice: Educational-practical guide / responsible for the release R. S. Belkin. - M.: Association of law enforcement officials, 1996. S. 79–80.

15. Snetkov V. A. Gabitoscopy: textbook / responsible for the release Belkin R. S. - Volgograd: NiRIO VSSh Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. Pp. 101, 103–104.

16. Sense organs // Soviet encyclopedic dictionary. - M.: Soviet encyclopedia, 1984. Pp. 932-933.

17. Face recognition system. How it works on the example of Moscow and London // BBC Russian Service. 2019.2 June // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48478959> (access date: May June 04, 2019).

18. Bogdanov A. A. photo of a Hollywood actor helped the facial recognition system to catch a criminal like him // URL: <https://hi-news.ru/technology/foto-gollivudskogo-aktera-pomoglo-sisteme-raspoznvaniya-lic-pojmat-poxozhego-na-nego-prestupnika.html> (access date: May June 04, 2019).

19. Shestakov I. I. See through and through: why it is impossible to hide from “smart” cameras. And how does equipping cities with video cameras that recognize faces resembles an arms race // Izvestia. 2019.11 May // URL: <https://iz.ru/872893/ignat-shestakov/vizhu-naskvoz-pochemu-spriatatsia-ot-umnykh-kamer-nevozmozhno> (access date: May June 04, 2019).

20. Theory of operational-search activity: Textbook / Ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilova. - M.: INFRA-M, 2006. P. 453.